

«РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ ДЛЯ РОССИИ ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ ПЕРЕЙТИ ИЗ ЛАГЕРЯ ОТСТАЮЩИХ В ЛАГЕРЬ ЛИДЕРОВ»

К 2020 ГОДУ РОССИЯ ДОЛЖНА ВОЙТИ В ПЯТЕРКУ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ ПО ОБЪЕМУ РЫНКА ИННОВАЦИЙ. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ХУСЕЙН ЧЕЧЕНОВ РАССКАЗАЛ ВЪГ О ТОМ, КАК НОВЫЙ ПРОЕКТ ВЕДОМСТВА — СИСТЕМА «B2B-ИНТЕХНО» — БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ФОРМИРОВАНИЮ В СТРАНЕ ЗРЕЛОГО ИННОВАЦИОННОГО РЫНКА.

BUSINESS GUIDE: Единая электронная система «B2B-Интехно» была запущена в опытную эксплуатацию 1 августа 2008 года. Что она собой представляет?

ХУСЕЙН ЧЕЧЕНОВ: «B2B-Интехно» — это электронная площадка, на которой предприятия, предлагающие свои разработки для серийной продукции, и бизнес-структуры, готовые вложить в это деньги, находят друг друга. Вы заходите на портал, знакомитесь с предложением и ценами, находите адреса владельцев разработки, детали проекта и другую дополнительную информацию. Все необходимые данные сведены здесь воедино и выложены за символические деньги. Сейчас на площадке зарегистрировано уже порядка 18 тыс. предприятий. Теперь нужно, чтобы система получила всеобщее признание, чтобы информация регулярно обновлялась и была актуальной. Также важно, чтобы она предоставляла сведения не только об отечественных, но и об иностранных предприятиях. Создание единой открытой информационной базы будет стимулировать бизнес к более активному участию в инновационном процессе, так как в конечном счете именно бизнес должен быть заинтересован в развитии экономики инноваций.

ВГ: Каким образом проект «B2B-Интехно» может способствовать повышению инновационности российской экономики?

Х. Ч.: Речь идет о формировании рынка инноваций. Нужно создать такую систему, при которой все элементы инноваций: фундаментальная наука, прикладная наука, инвестор, продавец, покупатель — взаимодействовали бы между собой. Что такое фундаментальная наука? Это большая база научных знаний, но, к сожалению, она не имеет ничего общего с коммерцией. Прикладная наука, в отличие от фундаментальной, может перевести изобретение, технологию или продукт в плоскость практического применения. Вот, например, изобрели рентгеновские лучи — и на основе этого изобретения был создан рентгеновский аппарат, или благодаря открытию радиоактивности появились атомные станции и так далее. Другими словами, прикладная наука превращает исследовательские разработки в конкретный осзаемый продукт, который может быть внедрен в массовое серийное производство и предложен рынку. Однако проблема в том, что рынка как такового нет. Номинально существуют и заказчики таких технологий, и их исполнители, и продавцы, и покупатели, но между собой они никак не взаимодействуют, существуют вне системы.

ВГ: Чем вы объясняете эту бессистемность?

Х. Ч.: Дело в том, что перевод экономики на инновационный путь развития стал одним из направлений госполитики только с 2002 года, после ежегодного послания президента Федеральному собранию (ключевой темой послания тогдашнего президента Владимира Путина, с которым он выступил 18 апреля 2002 года, стало повышение конку-

ХУСЕЙН ЧЕЧЕНОВ: «НУЖНО СОЗДАТЬ ТАКУЮ СИСТЕМУ, ПРИ КОТОРОЙ ВСЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИННОВАЦИЙ: ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ НАУКА, ПРИКЛАДНАЯ НАУКА, ИНВЕСТИР, ПРОДАВЕЦ, ПОКУПАТЕЛЬ — ВЗАИМОДЕЙСТВОВАЛИ БЫ МЕЖДУ СОБОЙ.»

рентоспособности российской экономики в мире.— **ВГ.** Советская экономическая система в развитии инноваций не нуждалась, а в начале 90-х стране было не до этого. Таким образом, необходимость в создании такого рынка назрела уже давно. Сейчас у нас есть и школа фундаментальной науки, и конструкторские бюро, и НИОКР — одним словом, продукция науки. С другой стороны, есть люди, которые готовы вложить в эту продукцию деньги, то есть потенциальные покупатели. Проблема только в том, что у продавцов и покупателей нет информации друг о друге, нет площадки, где они могли бы встретиться и договориться, нет инфраструктуры, нет рынка. Как в современных условиях можно быстро и качественно построить этот рынок с нуля? Только с использованием информационных технологий, сети интернет и электронных носителей.

ВГ: Получается, что система «B2B-Интехно» позволит сформировать рынок инноваций в короткие сроки?

Х. Ч.: Нет, быстро наладить этот процесс невозможно. Тем более что пока, например, крупному бизнесу, экспортирующему углеводородное сырье, металл и другую ненаукоемкую продукцию, это не так уж и нужно. Принуждать его бесполезно, значит, остается надеяться на государство.

ВГ: А какие законодательные инициативы могут ускорить этот процесс?

Х. Ч.: Прежде всего нужно внести изменения в налоговое законодательство и стандарты бухучета, чтобы стимули-

рале 1997 года назначен председателем правительства Кабардино-Балкарской республики, в феврале 2004-го подал в отставку, заявив о неэффективности работы своего правительства. С февраля 2005-го являлся членом Совета федерации РФ от Кабардино-Балкарии. В ноябре 2005-го утвержден представителем в Совете Федерации Федерального собрания РФ от исполнительного органа государственной власти

Кабардино-Балкарской республики (дата подтверждения полномочий — 23 ноября 2005 года, срок окончания полномочий — сентябрь 2010 года), с 2007-го возглавляет комитет СФ по образованию и науке, с 2007 года также член подкомиссии по атомной энергетике комиссии СФ по естественным монополиям. Член-корреспондент Академии технологических наук РФ, действительный член Международной акаде-

ровать предприятия инвестировать в НИОКР, новые технологии и отражать получаемую интеллектуальную собственность в балансе. Также необходимо повысить защищенность нашей интеллектуальной собственности — законодательно обязывать патентовать или защищать как науку результаты интеллектуальной деятельности, полученные в результате работ, финансируемых государством. Кроме того, по аналогии с тем, как это делается в США, необходимо предоставить возможность авторам НИОКР, финансируемых государством, оформлять эти патенты на себя при условии, что они будут их в дальнейшем использовать, внедрять или продавать, а не положить в стол, но государство в любом случае получит лицензию на использование. Иначе говоря, нужно создать потребность в инновациях и в научной среде, чтобы были заинтересованы все стороны: наука и бизнес получали бы деньги, а государство — развивающуюся экономику, и делать это нужно с помощью законодательства.

Я надеюсь, что в следующем году в Госдуме будут приняты законы, касающиеся передачи технологий (речь идет о федеральном законе «О передаче технологий», который будет регулировать отношения в области распоряжения правами на единые технологии.— **ВГ.**), защиты интеллектуального права и института патентных поверенных. Это окажет большое влияние на практическую сторону дела. Например, сейчас получение патента на изобретение — дорогостоящий и длительный процесс, в НИИ денег на эти цели фактически не выделяется, поэтому многие разработки наших ученых оказываются незащищенными. Для сравнения: в США производитель патентует не только саму разработку, но и ключевые этапы ее создания. Это делается для того, чтобы предприимчивые конкуренты не запатентовали какую-нибудь важную часть вашего изобретения, которую вы по оплошности не «прикрыли» патентом, и не запретили вам его применять. Вообще патент — очень важный инструмент конкурентной борьбы. В российской системе патентования есть много пробелов, в результате чего картина выглядит удручающей. Так, объем научных публикаций в России составляет 2,8% от общемирового, тогда как на долю США приходится 32,8%, на страны Евросоюза — 38%. Добиться таких высоких показателей удалось не потому, что их ученые умнее, а потому, что они более защищены с юридической точки зрения. Об этом говорит и статистика заявок, подаваемых в патентующие центры наших стран — например, в 2005 году в США было подано более 19 900 заявок, в России — только 59.

ВГ: Как вы оцениваете сегодняшний потенциал российской науки?

Х. Ч.: Сейчас у российской науки есть и ресурсы, и технологии, но, как я уже говорил, нет системы, позволяющей эффективно направлять средства на производство интеллектуальной продукции и превращать ее в конкретные техно-

мии творчества, академик Академии промышленной экологии, академик Международной академии информатизации, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской республики, избирался депутатом совета представителей парламента Кабардино-Балкарской республики, награжден медалью «300 лет Российскому флоту». Женат, имеет троих детей.

логии. Пока этой системы не создано, какие бы деньги ни вливались в науку и промышленность, эффект будет очень незначительный. В некоторых областях науки мы отстаем технологически, но кое-где у нас есть преимущество.

ВГ: Где, например?

Х. Ч.: В электроэнергетике. Во-первых, это базовая отрасль, имеющая ключевое значение для всех мировых экономик, поэтому любая инновация в этой сфере дает колоссальный эффект для экономики страны. Электроэнергетика — очень наукоемкая отрасль, и во все времена в нее вкладывались огромные средства, которые не пропали впустую. Однако стоимость наших энергопредприятий отражает рыночную стоимость фактически только железа: множество изобретений, внедренных в этой отрасли, из-за несовершенства законодательства не всегда адекватно учитывались и не всегда отражались в балансах предприятий. Неудивительно, что наши предприятия существенно недооценены по сравнению с западными. А представьте, что будет, если результаты интеллектуального труда станут оформляться отдельной графой как собственность предприятия и выводиться на рынок. Это ведь товар, которым можно торговать, который станет новым инструментом повышения капитализации предприятия.

ВГ: А не получится ли так, что нынешний финансовый кризис снова отвлечет внимание государства от проблемы инновационного развития, как это случилось в 1990-х?

Х. Ч.: Конечно, мировой финансовый кризис может замедлить процесс. Но нельзя допустить, чтобы развитие инновационной экономики ушло на периферию. Если России удастся сейчас, во всеобщей суматохе, войти в этот инновационный коридор, у нее появится больше шансов выйти на мировой рынок с конкурентоспособной экономикой. Дело в том, что мировой инновационный рынок растет в геометрической прогрессии, так что времени у нас осталось очень мало — считанные годы.

ВГ: Вы хотите сказать, что Россия должна успеть создать собственный рынок инноваций к конкретному сроку?

Х. Ч.: К 2020 году нам надо войти в пятерку инновационно развитых стран с собственным объемом рынка инноваций примерно в \$1 трлн. Нынешние условия усложняют эту задачу: финансовые рынки рушатся, и бизнес вряд ли станет самостоятельно вкладываться в инновации. Однако практика показывает, что выходу из кризиса чаще всего способствуют нестандартные, неожиданные решения. Достаточно вспомнить пример Японии, которая после второй мировой войны вложилась в технологии и менее чем за полвека превратилась в ведущую индустриальную и технологическую державу. Развитие инноваций и сегодня может оказаться таким нестандартным решением. А для России это фактически единственный способ перейти из лагеря отстающих в лагерь лидеров.

Интервью взяла АРИНА ШАРИПОВА

ОБЪЕМ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В РОССИИ СОСТАВЛЯЕТ 2,8% ОТ ОБЩЕМИРОВОГО, ТОГДА КАК НА ДОЛЮ США ПРИХОДИТСЯ 32,8%, НА СТРАНЫ ЕВРОСОЮЗА — 38%. ДОБИТЬСЯ ТАКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИМ УДАЛОСЬ ПОТОМУ, ЧТО ИХ УЧЕНЫЕ БОЛЕЕ ЗАЩИЩЕНЫ С ЮРИДИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

ЛИЧНОЕ ДЕЛО
Хусейн Чеченов родился 22 февраля 1942 года в селе Кенделен Эльбрусского района Кабардино-Балкарской АССР. Работал слесарем на Нальчикском гидрометаллургическом заводе, на Московском заводе имени Лихачева. В 1969 году окончил Московский авиационный институт. В 1969–1970 годах — преподаватель Кабардино-Балкарского государственного университета,

в 1970–1974 годах — старший научный сотрудник НИИ машиностроения (г. Баку, Азербайджанская ССР). В 1974–1997 годах — ассистент кафедры электротехники, старший преподаватель, доцент предметной комиссии по теоретической и прикладной механике, заведующий кафедрой деталей машин, проректор по научно-исследовательской работе Кабардино-Балкарского государственного университета. В фев-